

**Храмова М.Н.,
Морозов В.М.**

ПОТЕНЦИАЛ ВЬЕТНАМСКОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

POTENTIAL OF VIETNAM MIGRATION FOR THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST REGIONS

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия, e-mail: kh-mari08@yandex.ru
Морозов Владимир Михайлович, кандидат исторических наук, проректор по кадровой политике, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России, Москва, Россия, E-mail: morozov_v_m@mgimo.ru
Marina N. Khramova, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Deputy Director of the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, e-mail: kh-mari08@yandex.ru
Vladimir M. Morozov, PhD in History, Vice-Rector for Human Resources, Associate Professor of the Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, e-mail: morozov_v_m@mgimo.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности демографического развития регионов Дальнего Востока России в 2000–2017 гг. Сокращение численности постоянного населения в регионах ДФО является серьезным барьером для реализации проектов ускоренного социально-экономического развития. В работе показывается, что в условиях, когда внутренние ресурсы мобильности населения практически исчерпаны, единственным источником восполнения трудового потенциала регионов Дальнего Востока является международная миграция. Анализируются особенности вьетнамской трудовой миграции в регионах России.

Abstract. The article analyzes the features of the demographic development of the Far Eastern regions of Russia in 2000–2017. The reduction of the population in regions of Far Eastern Federal District is a serious barrier to the implementation of projects of socio-economic development. The paper shows that in conditions when the internal resources of population mobility are practically exhausted, international migration is the only source for replenishing the labor potential of the regions of the Far East. The features of Vietnamese labor migration in the regions of Russia are analyzed.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, притягивающие и выталкивающие факторы, регионы Дальнего Востока России, численность мигрантов из Вьетнама, трудовая миграция, социально-экономическое развитие.

Key words: migration, migration policy, pull and push factors, regions of the Russian Far East, the number of migrants from Vietnam, labor migration, socio-economic development.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-510-92003

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-510-92003

Российская Федерация является одной из крупнейших стран — реципиентов мигрантов в мире. В настоящее время на территории России проживает свыше 10,5 млн. мигрантов из более чем 100 стран мира. Это составляет около 8,5% населения страны. Надо отметить, что распределение мигрантов по территории России является весьма неравномерным, существуют также и специфические особенности расселения мигрантов из разных стран в регионах России.

Масштабы и направления миграционных потоков из зарубежных стран в Россию определяются комплексом факторов как в странах происхождения мигрантов, так и в России. Внешнеполитическая ситуация, изменения в миграционном законодательстве, социально-экономические условия в странах происхождения мигрантов, а также в России, определяют динамику международной миграции в РФ.

Надо отметить, что, согласно официальным данным Росстата, подавляющую часть мигрантов в течение последних лет составляют выходцы из стран СНГ. Так, например, по итогам 2017 г. всего прибыло в Россию 589033 человека, из которых из стран СНГ — 524452 человека, что составляет 89% от общего числа прибывших. Прирост численности населения РФ в целом происходит исключительно благодаря международной миграции.

В масштабах международной миграции в Россию в последнее десятилетие произошли существенные количественные и качественные изменения. Из-за роста уровня и качества жизни населения таких стран как Китай и Вьетнам, численность мигрантов, в частности, трудовых, из этих стран в России сокращается в относительном выражении.

Далеко не все регионы России можно назвать миграционно привлекательными для мигрантов как из стран СНГ, так и стран дальнего зарубежья. Лидерство по числу международных мигрантов удерживают Москва и Московская область, Санкт-Петербург,

а также еще с десятков регионов России, многие из которых расположены в европейской части России. В таблице 1 представлены итоги международной миграции в РФ в 2017 г. в разрезе федеральных округов.

Таблица 1.

**Миграционный прирост населения РФ в 2017 г.
в разрезе федеральных округов, человек**

Федеральный округ	Сальдо миграции	В том числе		
		Граждане России	Иностранные граждане	Из них граждане стран СНГ
В целом по РФ	211878	129248	84694	78427
Центральный	73592	56839	17136	17450
Северо-Западный	31159	15905	15372	15556
Южный	26887	12849	14122	11278
Северо-Кавказский	3716	2416	1540	737
Приволжский	27383	12204	15588	12341
Уральский	20376	13269	7237	7262
Сибирский	21513	13035	8832	8841
Дальневосточный	7252	2731	4867	4962

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. 2017. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/lssWWW.exe/Stg/tab2-16-17.xlsx

Как видно из приведенной таблицы, около половины миграционного прироста приходится на регионы Центрального и Северо-Западного федерального округов (ЦФО и СЗФО соответственно), наименьший прирост — на Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа. Однако даже внутри одного федерального округа ситуация различается весьма сильно. Понятно, что в ЦФО основными субъектами, обеспечивающими миграционный прирост, являются г. Москва и Московская область, а в СЗФО — г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. В то же время, ряд субъектов в указанных федеральных округах, как в межрегиональном обмене с другими субъектами РФ, так и в международной миграции, стабильно показывают убыль. Для Приволжского и Уральского федеральных округов миграционный прирост обусловлен преимущественно регионами, имеющими сырьевую ориентацию, для Южного федерального округа практически весь прирост дает Краснодарский край.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что на долю Дальневосточного федерального округа (ДФО) стабильно приходится лишь около 3,5% от общего миграционного прироста.

На фоне депопуляции и оттока местного населения регионов ДФО в другие регионы РФ международная миграция не дает сегодня того эффекта, который позволил бы восточным регионам нашей страны сохранять и наращивать экономический потенциал. При этом не вызывает сомнения стратегическая важность устойчивого социально-экономического развития дальневосточных территорий.

Динамика численности населения регионов ДФО представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Динамика численности населения регионов Дальнего Востока России в 2000–2017 гг., на 1 января соответствующего года, тыс. человек

Регион	Год										Отношение 2017 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Республика Саха (Якутия)	963	953	959	958	956	956	955	957	960	963	100,0
Камчатский край	372	344	323	322	320	320	320	317	316	315	84,7
Приморский край	2141	2028	1965	1953	1951	1947	1938	1933	1929	1923	89,8
Хабаровский край	1474	1397	1349	1343	1342	1342	1340	1338	1335	1333	90,4
Амурская область	936	874	835	829	821	817	811	810	806	802	85,7
Магаданская область	202	174	159	156	155	152	150	148	146	146	72,3
Сахалинская область	569	530	501	497	495	494	491	488	487	487	85,6
Еврейская автономная область	195	186	178	176	175	173	171	169	166	164	84,1
Чукотский автономный округ	61	52	51	51	51	51	51	51	50	50	82,0

Источник: составлено авторами по [1, 2].

Если сравнивать абсолютную численность населения в 2000 и 2017 гг., то становится очевидным, что только Республика Саха (Якутия) сохранила прежние показатели, и то, позитивные тенденции наметились лишь в последние несколько лет. С другой стороны, все остальные регионы ДФО характеризуются снижением численности населения. Наибольшие потери понесли Магаданская и Амурская области, Камчатский край, Еврейская АО, а также Чукотский АО. Изменение численности населения происходило под влиянием естественного и миграционного движения.

Сохранение в течение длительного времени негативных тенденций в течении демографических процессов уже привело к деформации возрастной структуры населения. Дело в том, что для регионов Дальнего Востока России в советский период была характерна более высокая по сравнению со средними показателями доля лиц в трудоспособных возрастах. За постсоветский период это различие совершенно исчезло. Существенный миграционный отток, низкая рождаемость и увеличение продолжительности жизни населения привели за достаточно короткий промежуток времени к увеличению абсолютной и относительной доли лиц пожилого возраста. Учитывая достаточно малочисленное поколение детей, родившихся в 1990-х гг., в настоящее время можно говорить об ускоренном старении населения регионов Дальнего Востока. Относительно «молодое» население при высокой доле лиц трудоспособного возраста все еще сохраняется в Чукотском АО, а также в Республике Саха (Якутия) [3].

Произшедшие негативные сдвиги в возрастной структуре населения привели к снижению резервов пополнения трудовых ресурсов, а также к их старению. Изменился и качественный состав трудовых ресурсов. Это, в свою очередь, накладывает серьезные ограничения на возможности ускоренного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России.

Международная трудовая миграция играла и продолжает играть для Российской Федерации значимую роль в социально-экономическом развитии как в целом, так и в отдельных субъектах, позволяя компенсировать дефицит трудовых ресурсов в ряде областей народного хозяйства [3, 4, 5]. Направления и масштабы международной трудовой миграции определяются целым комплексом факторов как внутри России (факторы притяжения), так и в странах, являющихся основными экспортерами рабочей силы (факторы выталкивания). Наиболее существенную роль в формировании миграционных настроений населения стран-доноров рабочей силы играют причины экономического характера. Различия в уровнях оплаты труда в странах происхождения мигрантов и в России, возможность осуществлять денежные переводы на родину (что способствует повышению уровня жизни домохозяйств трудовых мигрантов) делает Россию в целом страной, привлекательной для мигрантов их большого числа стран.

Для постсоветской России характерна существенная региональная дифференциация, которая проявляется как на уровне федеральных округов, так и на уровне отдельных регионов и даже муниципальных образований. Поэтому комплекс социально-эко-

номических условий фактически формирует миграционную привлекательность региона. Немаловажную роль играют и показатели региональных рынков труда. Некоторые из них — уровень участия в рабочей силе, доля занятых в трудоспособном возрасте, уровень безработицы, среднее время поиска работы, средний возраст безработных, нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в службах занятости, — представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Некоторые показатели рынков труда регионов Дальнего Востока России в 2016 г.

Регион	Уровень участия в рабочей силе, %	Доля занятых в трудоспособном возрасте, %	Уровень безработицы, %	Средний возраст безработных, лет	Средняя продолжительность поиска работы, мес.	Нагрузка незанятого населения на одну вакансию, человек
Республика Саха (Якутия)	69,4	90,0	7,2	35,4	7,4	2,0
Камчатский край	73,2	88,7	4,1	34,9	6,3	0,7
Приморский край	70,1	89,1	6,0	38,3	8,3	0,5
Хабаровский край	71,0	88,7	5,0	37,6	6,8	0,4
Амурская область	67,6	89,6	5,9	37,5	8,7	2,5
Магаданская область	76,9	85,9	4,4	40,5	7,8	0,8
Сахалинская область	73,3	87,2	6,3	38,8	7,5	0,2
Еврейская автономная область	66,8	88,3	8,2	36,7	9,6	0,2
Чукотский автономный округ	82,5	88,8	3,5	34,4	7,4	0,9
РФ в целом	69,5	90,3	5,5	35,8	7,6	0,9

Источник: составлено авторами по [6].

Наибольшие опасения среди перечисленных показателей вызывает уровень безработицы, который для регионов Дальнего Востока является значимо более высоким, нежели среднероссийский уровень, а также среднее время поиска работы.

Масштабы международной миграции в силу разных причин как в целом по России, так и в регионах Дальнего Востока с начала 2000-х гг. весьма существенно снизились. А с 2010-х гг. произошли также изменения и в списке стран происхождения мигрантов. В относительном выражении, как уже упоминалось выше, выросла доля обмена со странами СНГ, фактически полностью вытеснив иммиграцию из других зарубежных стран (в том числе, из Китая и Вьетнама).

Вьетнамская миграция в Россию еще с советских времен играла важную роль с точки зрения развития культурного, образовательного и экономического сотрудничества между нашими странами.

В настоящее время, на наш взгляд, важность развития отношений с Вьетнамом недооценена российской стороной. Достаточно жесткое в отношении вьетнамских мигрантов, в том числе трудовых, российское законодательство не дает возможности полноценного взаимодействия в различных областях. Так, по-прежнему сохраняется асимметричный миграционный режим между нашими странами: в то время как Вьетнам для граждан России отменил визы для краткосрочных визитов с целью активизации туризма из РФ, в Россию въезд для граждан Вьетнама осуществляется по визам.

Для регионов Дальнего Востока вьетнамская миграция также представляет собой весьма ценный ресурс социально-экономического и демографического развития. Географическая близость Вьетнама к регионам ДФО должна способствовать не только развитию туризма, но и привлечению вьетнамского бизнеса в инвестиционные проекты, связанные с развитием дальневосточных территорий, росту трудовой миграции.

В последние же годы нельзя говорить о явно выраженной позитивной динамике в миграционном обмене России и Вьетнама. Так, согласно данным ГУ ВМ МВД РФ, в 2016 г. на миграционный учет было поставлено 62553 граждан Вьетнама, из них указали целью учебу 6241 человек, работу — 16708 человек, имели вид на жительство в РФ 8978 человек. В 2017 году было поставлено на миграционный учет лишь 26573 граждан Вьетнама, из которых въехали в РФ с целью учебы 2016 человек, работы — 8600 человек, проживали по виду на жительство 9485 человек.

Распределение мигрантов из Вьетнама по регионам России является достаточно неравномерным. Максимальная доля вьетнамских мигрантов проживает в Москве и Московской области, а также Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Приморский и Хабаровский края, имеющие лидирующие позиции в ДФО по уровню социально-экономического развития и являющиеся наиболее миграционно привлекательными, занимают лишь 10 и 15 места соответственно по численности вьетнамских мигрантов.

Некоторые итоги вьетнамской миграции в России представлены в таблице 4.

Из данных, представленных в таблице, видно, что масштабы миграции из Вьетнама невелики, однако сохраняется положительный миграционный прирост. Подавляющая часть мигрантов находится в трудоспособном возрасте.

Вообще надо отметить, что для Вьетнама трудовая эмиграция является одним из важнейших направлений государственной миграционной политики. Экспорт вьетнамской рабочей силы за ру-

Таблица 4.

Некоторые итоги миграции из Вьетнама в РФ в 2013–2017 гг., человек

Годы	Прибыло граждан Вьетнама всего	В том числе в возрасте			Выбыло граждан Вьетнама всего	В том числе в возрасте		
		Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного		Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного
2013	3852	215	3614	23	2355	62	2283	10
2014	3853	276	3551	26	3282	131	3128	23
2015	4012	310	3676	26	3008	97	2890	21
2016	3735	292	3407	36	3341	164	3155	22
2017	3912	368	3494	50	2718	150	2534	34

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. Статистический бюллетень. Таблица «Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/lssWWW.exe/Stg/tab2-10-17.xlsx

беж позволяет решить внутренние проблемы вьетнамской экономики, связанные, в первую очередь, с крайне неравномерным региональным развитием (Вьетнам в настоящее время — страна с самой существенной региональной дифференциацией уровня жизни населения), необходимостью снижения уровня бедности населения. В целом более полумиллиона вьетнамцев в настоящее время работает более чем в 40 странах мира. Наиболее существенная часть из них приходится на Малайзию, Китай, Японию, Южную Корею (в общей сложности свыше 235000 человек). Также среди популярных направлений можно выделить Лаос, Кипр, Анголу, Россию (согласно вьетнамским данным около 5000 человек на 2014 г.) и Камбоджу [7]. В России трудовые мигранты из Вьетнама прочно удерживают третье место среди стран дальнего зарубежья после Китая и КНДР. Отметим, что данные вьетнамской и российской статистики относительно численности трудовых мигрантов из Вьетнама весьма сильно разнятся. Так, по данным Росстата, в 2017 г. 12545 граждан Вьетнама имели действующие разрешения на работу в РФ, т. е. более чем в два раза больше, нежели аналогичные значения вьетнамской статистики. Трудовые мигранты из Вьетнама заняты преимущественно в сфере услуг, торговле и строительстве. Стоит также отметить, что трудовые мигранты из Вьетнама достаточно долго прожившие в России хорошо осваивают русский язык и неплохо встраиваются в принимающее общество.

В заключение отметим, что Вьетнам в настоящее время обладает большим миграционным потенциалом, определяемым текущей демографической и социально-экономической ситуацией в стране. Однако Россия, на наш взгляд, несмотря на декларирование «азиатского вектора» развития, до сих пор не имеет четкой долговременной стратегии выстраивания сотрудничества, в том числе и в миграционной сфере, с государствами АСЕАН. Для регионов же российского Дальнего Востока Вьетнам мог бы стать одним из важных источников пополнения трудового потенциала, а также развития взаимных инвестиций.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
2. Численность и миграция населения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906
3. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Безвербный В.А. Международная миграция как фактор восполнения дефицита трудовых ресурсов в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2017. — №4–5. — С. 13–24. DOI: 10.26653/2076-4650-2017-4-5-02
4. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. №3. С. 23–32.
5. Denisenko M.B. and Varshavskaya Y.J. Migrants at the Russian Labour Market: Characteristics, Status, Mobility. Search Working Paper WP 3/21. July 2013. 25 p.
6. Труд и занятость в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766
7. Labour and Social Trends in Vietnam 2012–2017. ILSSA. ILO. Hanoi, 2018. 63 p.